

на вероятность реконструкции трех ларингальных — простого, палатализованного и лабиализованного типа $h \sim h' \sim h^{\circ}$, которые постулируются для общеиндоевропейского Т. В. Гамкрелидзе ⁴.

Тот факт, что противопоставление в этих языках носит именно троичный, а не четверичный характер, т. е. признаки палатализации и лабиализации в них взаимоисключаются, указывает, что лабиализация здесь влечет за собой обязательную веларизацию (забегая вперед, можно отметить, что это подтверждается и фонетически) и что здесь, как и в реконструируемом индоевропейском, лабиализованный ряд является практически лабиовеларизованным.

Итак, материал индоевропейского — язгулямского языка, где именно «гutturальные», т. е. заднеязычные ⁵ — и только они — выявляют оппозицию «простой ~ палатализованный ~ лабиализованный», дает основание отвести утверждение противников трехчленной оппозиции гуттуральных об отсутствии этих рядов в каком-либо из индоевропейских языков. Материал по меньшей мере двух ⁶ других индоиранских языков поддерживает, хотя и косвенно, типологическую вероятность троичных оппозиций, в то время как двоячная оппозиция типа «палатализованный ~ лабиализованный» при отсутствии простого (т. е. $*\hat{k} \sim *k^{\circ}$, $*\hat{g} \sim *g^{\circ}$) такой поддержки не находит.

Кроме типологической поддержки возможности реконструкции трехчленной оппозиции гуттуральных материал указанных живых индоиранских языков, и в первую очередь самого сходного из них по общей системе с реконструируемым индоевропейским язгулямского, интересен для нас в следующем отношении: он позволяет пронаблюдать процесс происхождения этих фонологических рядов, их синхронный фонологический статус и особенности синхронной фонетической презентации, а также тенденции дальнейшего развития. Думается, что эти наблюдения небезы兴тересны в плане возможного сопоставления с происхождением, синхронным статусом и путями изменения индоевропейских гуттуральных. Поэтому ниже приводятся основные итоги этих наблюдений.

Выясняется, что происхождение резонансных рядов согласных фонем — палатализованных и лабиализованных, как правило, связано с приобретением простыми согласными второго (соответственно палатального или лабиального) фокуса под влиянием соседних гласных (соответственно неогубленных переднего ряда или огубленных заднего) при последующей утрате или ослаблении этого признака у самого гласного. Об этом свидетельствует историческая фонетика язгулямского языка (например, язг. $k^{\circ}o-$ 'где' < $*ku-$, ср. ав. $k\bar{u}$ -, и.-е. $*k^h u$; язг. $karm$ 'червь' < $*karmi$, ср. др.-инд. $k\bar{r}m\bar{i}$, и.-е. $k^h rmi$), но особенно ярко этот процесс виден в относительно недавних заимствованиях, ср. язг. $g^{\circ}ol$ < тадж. gul 'цветок', $k^{\circ}ak^{\circ}ol$ < тадж. $kokul$ 'прядь волос', $k/keno$ < русск. кино). Этот основной путь — становление фонологических резонансных рядов согласных под влиянием соседних гласных — по существу тот же путь развития, который предполагал для общеиндоевропейского В. М. Иллич-Свитыч ⁷. Встречаются и другие случаи образования резонансных согласных, например «перескок» огубленности не с соседнего, а с более удаленного гласного: язг. $k^{\circ}egomat$ 'благо' < тадж. $karomat$, однако системного характера

⁴ См. Гамкрелидзе Т. В. Хеттский язык и ларингальная теория. — «Тр. Ин-та языкознания АН ГрузССР (Сер. вост. языков)», 1960, т. III, стр. 89—90.

⁵ Следует отметить условность термина «гutturальные», который более удобен для реконструируемой системы, чем для системы живого языка, которую лучше характеризовать в терминах, более точно отражающих артикуляционную или акустическую сущность звукотипов, представляющих данные фонемы.

⁶ Возможно, более углубленное изучение фонетики дардских и отдельных североиндоарийских языков увеличит это количество.

⁷ Иллич-Свитыч В. М. Генезис индоевропейских рядов гуттуральных в свете данных внешнего сравнения. — «Пробл. сравнительной грамматики индоевропейских языков». Научн. сессия. Тез. докладов. М., Изд-во МГУ, 1964, стр. 22—26.